

ческаго суща?“ (Мѣ. 16).—Толстому по сердцу возгласъ Спасителя, призывающій къ Себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ: скажите, какой смыслъ сохранили бы для насъ эти слова, обращенныя къ поколѣніямъ, еслибы Спаситель не воскресъ? или угроза лжепророкамъ, которымъ не поможетъ въ день Страшнаго Суда самооправданіе предъ Спасителемъ: „Господи, Господи, не Твоимъ ли именемъ пророчествовахомъ“? Какой тогда смыслъ сохранили бы ублаженія Спасителемъ претерпѣвающихъ злорѣчіе за исповѣданіе имени Христова въ этой жизни? Вотъ почему Ренанъ былъ послѣдовательнѣе, когда называетъ Христа самообольщенной натурой, самолюбивымъ, любившимъ почетъ и не терпѣвшимъ противорѣчія демагогомъ, способнымъ даже на шантажъ въ родѣ запрятыванія живого Лазаря въ могилу для внушенія простодушному народу вѣры въ Свою воскрешающую силу.

Какъ извѣстно, все нравственное ученіе Евангелія Толстой сводитъ къ слѣдующимъ 5 заповѣдямъ: 1) не воевать, 2) не судиться, 3) соблюдать цѣломудріе, 4) не божиться и 5) не противиться злу.

Не правда-ли, какая сухая, малосодержательная и жадная мораль? Представимъ такой случай: деревенскій парень рано женился на красивой и хорошей дѣвушкѣ. По семейному положенію онъ освободился отъ военной службы. Онъ не имѣлъ никакихъ судебныхъ дѣлъ, не привыкъ божиться и живетъ своимъ трудомъ. Съ точки зрѣнія Толстовской этики этотъ малый представляетъ собою верхъ нравственнаго совершенства, потому что выполняетъ всѣ его заповѣди. И еслибы онъ пришелъ къ нашему писателю и сказалъ: научите меня сдѣлаться лучше, люди говорятъ, что я завистливъ, скупъ, жестокосердень, сплетникъ, пьяница и грубіань,—то Толстой, оставаясь послѣдователемъ, долженъ бы былъ ему отвѣтить—никого не слушай; ты исполнилъ весь законъ Евангелія и уллучшайся тебѣ не въ чемъ; ты выше Апостола Павла или Василія Великаго, которые признавали клятву, государственную самозащиту и судъ.—Правда, въ другихъ своихъ произведеніяхъ, въ повѣстяхъ и романахъ, нашъ писатель оставляетъ свою выдуманную внѣшнюю мораль и начертываетъ обществу нравственныя цѣли гораздо высшія, чѣмъ тѣ правила, коими руководится средній свѣтскій чело-